

Научная статья
УДК 37(=161.1)(474.3)«1990/2010»
DOI 10.37724/RSU.2021.70.1.009

Русскоязычное образование в независимой Латвии: реформы 1990–2010-х годов

Кирилл Александрович Зверев

Костромской государственный университет, Кострома, Россия
zverew.kir@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие русскоязычного школьного образования в независимой Латвии с 1992 по 2020 год, а также процесс реформирования данной системы официальными властями. На момент провозглашения независимости и выхода из состава СССР в Латвии сложилась билингвальная система образования, позволявшая пройти обучение всех уровней (от детского сада до техникума и университета) как на латышском, так и на русском языках. Приход к власти в 1990-е годы националистических кругов и восприятие советского периода как периода «оккупации», сделал невозможным сохранение русскоязычной школы в неизменном виде. Преобразования не заставили себя долго ждать: уже в 1995 году были приняты поправки к закону об основной школе и гимназии, провозглашавшие необходимость введения в школах для национальных меньшинств нескольких предметов с преподаванием на латышском языке. Наиболее крупные реформы были осуществлены в 2004 году, когда старшее звено русскоязычных школ (10–12 классы) было обязано обучаться в пропорции 60/40, то есть не менее 60 % предметов на латышском языке, не более 40 % — на русском. Второй комплекс реформ начал реализовываться в 2017 году, когда старшая школа (национальных меньшинств) целиком перешла на латышский язык обучения, а средняя школа лишь частично. Латвийские власти объясняют необходимость данных реформ стремлением повысить уровень знания государственного языка среди национальных меньшинств, в первую очередь русскоязычных. Реформа продолжается и будет завершена лишь в 2021 году. Данное исследование направлено на осмысление реформы русской школы Латвии с учетом последних преобразований. В работе используются статистические данные общественных организаций и Министерства образования Латвии, а также источники на латышском языке.

Ключевые слова: русскоязычное население Латвии, русскоязычное образование, реформирование образования, школы национальных меньшинств.

Для цитирования: Зверев К. А. Русскоязычное образование в независимой Латвии: реформы 1990–2010-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 80–89. DOI: [10.37724/RSU.2021.70.1.009](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.009).

Original article

Russian Education in Independent Latvia: Reforms of the 1990s–2010s

Kirill A. Zverev

Kostroma State University, Kostroma, Russia
k_zverev@ksu.edu.ru

Abstract. The article treats the development of Russian minority schools in independent Latvia from 1992 to 2020. It also focuses on education reforms promoted by the Latvian government. When Latvia gained independence from the Soviet Union, the country had the system of bilingual education which enabled people to acquire primary, secondary and tertiary education in both the Latvian and Russian languages. When in the 1990s nationalists rose to power and the Soviet occupation was denounced, Russian minority schools underwent some changes. First amendments to the Elementary and Secondary Education Act were introduced in 1995. It was stipulated that Russian minority schools should teach some of the subjects in Latvian. More profound reforms were introduced in 2004. The new law stipulated that in secondary schools a minimum of 60 percent of teaching hours should be in Latvian. 2017 saw another wave of reforms. Senior schoolchildren were expected to get their education in Latvian, while middle-school students were expected to study only some of the subjects in Latvian. The Latvian authorities claim that the reforms, which will be completed in 2021, are expected to motivate ethnic minority groups to learn the state language.

The present research is aimed at the examination of the reform of minority education. The article analyzes statistical data provided by public organizations and the Latvian Ministry of Education and some other sources in the Latvian language.

Keywords: Russian-speaking minority in Latvia, Russian education, educational reforms, minority schools.

For citation: Zverev K. A. Russian Education in Independent Latvia: Reforms of the 1990s–2010s. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021, 1 (70):80–89. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.009.

Введение

Система образования является одной из основ любого государства, так как именно она отвечает за формирование личности гражданина и общества в целом. От уровня и качества знаний зависит отношение человека к тем или иным изменениям в стране и мире, а также конкурентоспособность на рынке труда. В стремлении повысить данную конкурентоспособность правительства практически всех стран непрерывно реформируют свою систему образования на протяжении последних десятилетий. Эти изменения затрагивают и интересы наших соотечественников, постоянно проживающих за рубежом. Так, на постсоветском пространстве практически повсеместно возобладала тенденция по переводу русскоязычного образования на национальные языки. По этому пути пошли государства Средней Азии, Грузия, Украина, но одной из первых — Латвия. Тем интереснее рассмотреть латвийский опыт реформирования русскоязычного образования, его цели, задачи и итоги. Дополнительную актуальность данной теме дает тот факт, что в нынешнем 2020 году латвийская реформа русской школы подходит к своему логическому завершению, а именно: впервые государственные экзамены в 9-х классах школ национальных меньшинств, а также обучение в 10–12 классах будут проводиться исключительно на латышском языке.

Методологическую основу настоящего исследования составляют принципы историзма, объективности и системности. Системный метод потребовал рассмотрения изучаемой проблемы как целостного явления, анализа фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. При подготовке работы использованы также специальные исторические методы — хронологический, периодизации, ретроспекции и актуализации.

Историография по интересующей нас тематике представлена в первую очередь работами латвийских и российских исследователей. К первым можно отнести труды латвийских педагогов и политиков Валерия Бухвалова и Якова Плинера, написавших наибольшее количество работ по проблеме реформирования русскоязычного образования в Латвии в 1990–2000-е [Бухвалов, Плинер, 2008, 2020]. Работы российских авторов, в том числе выполненные при поддержке Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, рассматривают ситуацию с русской школой Латвии в рамках изучения русскоязычного населения стран Балтии в целом [Дискриминация русских ... , 2012 ; Проблемы прав национальных меньшинств... , 2009]. Однако фундаментального труда, рассматривающего интересующую нас проблематику с учетом новейших изменений конца 2010-х годов, до настоящего момента не представлено ни в Латвии, ни в Российской Федерации.

Основная часть

В Латвии проживает наиболее многочисленное в Прибалтийских республиках русскоязычное меньшинство, составлявшее на 1989 год до 45 % всего населения [Latvijas tauta Pēc ... , 2002], поэтому с советских времен здесь существовала билингвальная система образования, позволявшая пройти обучение всех уровней (от детского сада до техникума и университета) как на латышском, так и на русском языках. Но с выходом Латвии из состава СССР и курсом на построение национального государства встал вопрос о целесообразности сохранения данной системы. Приход к власти в 1990-е годы националистических кругов и восприятие советского периода как «оккупации», а местного русскоязычного населения — как «пришлых колонистов», призванных изменить этнический состав Латвии [Зверев, 2020], сделал невозможным сохранение русскоязычной школы в неизменном виде. Преобразования не заставили себя долго ждать — уже в 1995 году были приняты поправки к закону об основной школе и гимназии [Grozījumi Latvijas Republikas ... , 1995], провозглашавшие необходимость введения в школах для национальных

меньшинств как минимум двух предметов с преподаванием на латышском языке в основной школе и не менее трех в средней. Однако никакой речи об отказе от образования на русском языке не шло.

Новый же закон об образовании, принятый Сеймом в 1998 году, уже предусматривал полный переход на латышский язык обучения в старшем звене школы (10–12-е классы), а также на 1-х курсах в учреждениях среднего профессионального образования [Izglītības likums ... , 1998]. Данные изменения должны были вступить в силу с 1 сентября 2004 года. Мотивированием реформы служила необходимость повышения уровня знаний латышского языка у иноязычных учеников, а значит и их конкурентоспособности на рынке труда, поскольку, согласно исследованиям, в 1989 году лишь 23 % представителей национальных меньшинств владели латышским языком, в 2000 году — уже 53 % [Программа освоения ...].

Однако нелатыши восприняли реформу как ассимилятивную по своей сути, направленную на постепенное свертывание системы русскоязычного образования. Практически сразу, как стало известно о новой редакции закона об образовании, начались акции протеста со стороны учителей, родителей, общественности [Лейшкалне, 2005]. Была создана общественная организация «Штаб защиты русских школ Латвии», выступившая главной координирующей силой противников реформы. Российская Федерация и Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) выразили обеспокоенность действиями официальной Риги [Об обращении Государственной Думы ... , 1998 ; Перечень основных претензий ...]. Но в целом какого-либо международного давления на Латвию оказано не было. Западные государства в канун масштабного евроатлантического расширения 2004 года (Латвия, как и другие государства Восточной Европы, стала членом ЕС и НАТО именно в 2004 году) предпочли не вмешиваться во внутренние дела Латвии и выработали известный консенсус по отношению к националистическому курсу Прибалтийских республик [Зверев, 2020]. Кроме того, аналогичные преобразования в это же самое время планировались и в соседней Эстонии [Зверев, 2014]. Сама же образовательная реформа фактически расколола латвийское общество по национальному признаку. Согласно социологическим исследованиям, реформу поддерживали 77 % латышей, 26 % русских и 35 % представителей других национальностей [Ethnopolitical tension in Latvia ... , 2005, p. 41].

По мере приближения к установленным реформой срокам стало очевидно, что русскоязычные школы не готовы к полному переходу на латышский язык обучения (в 10–12-х классах) [Проблемы прав национальных меньшинств ... , 2009, с. 64–66]. Главными проблемами оказалось отсутствие необходимых методических пособий, а также недостаточный уровень владения государственным языком как среди учителей, так и среди учеников школ национальных меньшинств. Более масштабными стали и акции протеста [Лейшкалне, 2005]. В результате Кабинету министров пришлось пойти на компромисс и продлить переходный период еще на три года — до 1 сентября 2007 года [Grozījums Ministru kabineta ... , 2003]. Была выработана новая модель — 60/40, то есть 60 % предметов должны преподаваться на латышском языке и 40 % предметов на русском, которая и реализовывалась в новой редакции закона об образовании [Grozījumi Izglītības likumā ... , 2004] с 10-го класса старшей школы. К преподаванию в пропорции 60/40 все школы национальных меньшинств приступили с 1 сентября 2004 года. Подчеркиваем, что реформа коснулась исключительно старшего звена, в основной школе (до 9-го класса) на данном этапе перевода на латышский язык обучения не происходило. При этом сторонниками данного компромиссного подхода в преподавании на латышском и русском — 60/40 — к 2004 году были лишь 18 % учителей, 11 % учеников и 7 % родителей учащихся школ национальных меньшинств [Опрос...]. Накануне осуществления реформы, в 2004 году, были проведены социологические исследования и мониторинги, показавшие, что лишь 18 % педагогов школ национальных меньшинств могут свободно говорить на латышском, 41 % учителей считали, что школьникам не под силу успешно обучаться в средней школе на латышском языке. Полностью готовы 16 % школ к переходу к системе 60/40; 46 % директоров, 51 % учителей, 38 % родителей и 15 % учеников считали, что их школа не сможет перейти с 1 сентября 2004 года на латышский язык обучения [Бухвалов, Плинер, 2008, с. 48]. Однако эти данные не повлияли на намерение латвийских властей претворить реформу в жизнь в указанные сроки.

Тем не менее правительство и Сейм четко дали понять, что пропорция 60/40 — это временное явление, конечной целью в будущем станет полный перевод русскоязычного образования на латышский язык обучения [Зверев, 2020 ; Проблемы прав национальных меньшинств ... , 2009, с. 64–66]. Продолжившиеся протесты, иск общественных организаций и русскоязычных депутатов Сейма в Конституционный суд Латвии с требованием отмены реформы, как противоречащей Основному Закону страны, не привели к каким-либо изменениям [Latvijas Republikas Satversmes ... , 2005]. Однако, по нашему мнению, столь высокий общественный

резонанс все-таки замедлил данную реформу и вынудил местный политический истеблишмент действовать более осторожно. Кроме того, в соседней Эстонии, где задумывалась аналогичная реформа русскоязычной школы, власти, видя рост недовольства в Латвии, были вынуждены также продлить переходный период до 2011 года [Зверев, 2014].

Таблица 1

Число школ и учеников в соответствии с языком обучения

Учебный год	Язык обучения				Всего школ	Язык обучения			Всего учащихся	обучающиеся на латышском, %
	латышский	русский	русский и латышский	другой		латышский	русский	другой		
1991/92	585	219	178	4	985	183 266	154 736	208	338 210	54,19
1992/93	623	223	179	4	1029	181 875	146 457	328	328 660	55,34
1993/94	652	216	175	5	1043	191 517	143 904	461	335 882	57,02
1994/95	679	209	176	7	1071	199 146	138 002	727	337 875	58,94
1995/96	699	207	182	6	1094	209 947	136 740	854	347 541	60,41
1996/97	719	205	182	6	1112	219 684	133 882	908	354 474	61,97
1997/98	728	200	176	6	1110	228 059	130 912	1043	360 014	63,35
1998/99	728	195	145	6	1074	226 166	120 866	1173	348 205	64,95
1999/2000	727	189	133	8	1057	230 239	114 469	1344	347 052	66,34
2000/01	724	178	128	7	1037	232 859	110 629	1334	344 852	67,53
2001/02	725	175	122	7	1029	232 239	103 350	1352	336 941	68,93
2002/03	720	166	124	7	1017	227 552	96 554	1397	325 503	69,91
2003/04	729	159	115	6	1009	219 975	91 209	1305	312 489	70,39
2004/05	724	155	108	6	993	214 855	84 559	1253	300 667	71,46
2005/06	727	152	97	7	983	205 189	77 471	1206	283 947	72,26
2006/07	727	148	92	7	974	194 230	70 683	1116	266 111	72,99
2007/08	722	141	88	7	958	181 107	65 402	1432	250 941	72,17

Составлено по: Проблемы прав национальных меньшинств ... , с. 67.

Как видно из таблицы 1, с момента восстановления независимости латвийское правительство стабильно увеличивало количество школ с латышским языком обучения и сокращало число русскоязычных школ, мотивируя это малокомплектностью последних [Проблемы прав национальных меньшинств ... , 2009, с. 67–68]. Однако, обращаясь к этой же таблице, можно заметить, что к 2007 году сократилось не только число нелатышских учеников, но и обучающихся на государственном языке, при этом количество латышских школ осталось неизменно высоким, иными словами официальная Рига всеми силами стремилась сохранить малокомплектные школы с преподаванием на государственном языке. Тем временем представители национальных меньшинств, в первую очередь русскоязычные жители, проживавшие в населенных пунктах, где закрывались школы для национальных меньшинств, не имея альтернативы, вынуждены были отдавать своих детей в школы с латышским языком обучения [Там же].

Мнение экспертов и педагогов, призывавших более осторожно подходить к реформе и делать ставку именно на билингвальные программы обучения [Лейшкалне, 2005], не было услышано. Все это дает основание говорить о реформе как исключительно политическом шаге, лишь опосредованно связанном с декларируемой целью повышения знания латышского языка. На данный аспект в своих работах указывают латвийские исследователи Гунна Лейшкалне, Яков Плинер, Валерий Бухвалов, Вадим Полещук и др. [Лейшкалне, 2005 ; Бухвалов, Плинер, 2008, с. 24–41 ; Проблемы прав национальных меньшинств ... , 2009 ; Глухих-Полещук]. Перевод русскоязычных школ на государственный язык обучения не был должным образом подготовлен, отсутствовало обоснование необходимости придерживаться пропорции 60/40, а не какой-либо другой [Бухвалов,

Плинер, 2008, с. 24–41]. Кроме того, претворялись в жизнь данные преобразования правым Кабинетом министров, где ведущую роль играли именно националистические партии.

Результаты реформы 2004 года оказались двойными. С одной стороны, уровень знания латышского языка среди выпускников русскоязычных школ, бесспорно, повысился. Если в 1996 году лишь 49 % учащихся школ национальных меньшинств оценивали свои знания латышского как хорошие, то к 2010 году таковых набралось уже 73 %. При этом отношение к реформе образования среди школьников-нелатышей тоже улучшилось: если в 2004 году ее поддерживали 15 %, то в 2010 — уже 35 % обучающихся [Исследование : русские школьники ...]. С другой стороны, снизился уровень знаний по ключевым учебным дисциплинам [Бухвалов, Плинер, 2008, с. 64–104]. Так, по математике средние оценки выпускников школ с преподаванием на языках меньшинств в 2004 году были на 4 % ниже оценки выпускников школ с преподаванием на латышском языке, в 2005 году — на 5 %, в 2006 году — на 8,1 %, в 2007 году — на 9,4 %. В то же время разница в оценке по английскому языку была стабильной — на 6,5–7,5 % ниже. По истории результаты выпускников русскоязычных школ в 2004 году были хуже на 10 %, а в 2007 году — на 20,8 % [Проблемы прав национальных меньшинств ... , 2009, с. 70]. Однако официальная Рига данные исследования игнорирует и приводит иные цифры, не свидетельствующие о каком-либо значимом снижении уровня знаний школьников-нелатышей [Образование национальных меньшинств ...]. Как показало наше исследование, а также данные из соседней Эстонии, где аналогичная реформа проводилась более осторожно, результаты реформы свидетельствуют о снижении уровня знаний учащихся школ национальных меньшинств [Зверев, 2014].

Разумеется, претворяя в жизнь данную образовательную реформу, латвийские власти стремились именно к решению языкового вопроса — повышению уровня знаний государственного языка, пусть и ценой снижения качества знаний. Однако русскоязычное население в целом восприняло вышеозначенную реформу как ассимилятивную по своей сути, направленную на латышизацию нетитульного населения [Малашонок ; Плинер]. С данным утверждением сложно не согласиться, так как, согласно реальным цифрам, преобразование в сфере просвещения к 2010-м годам достигло декларируемой цели — повышения уровня знаний латышского языка. Но официальная Рига продолжила наращивать преподавание на государственном языке в школах национальных меньшинств.

Новый виток реформ школ национальных меньшинств в Латвии был инициирован осенью 2017 года, когда министр образования и науки Карлис Шадурскис (он же являлся главным идеологом реформы 2004 года) объявил о необходимости увеличения количества предметов, преподаваемых на латышском языке. Соответствующие поправки к закону об образовании были приняты Сеймом Латвии уже 23 марта 2018 года [Grozījumi Izglītības likumā ... , 2018]. Сущность данных поправок можно охарактеризовать в виде таблицы 2.

Таблица 2

Поэтапный переход школ национальных меньшинств Латвии на латышский язык обучения

Классы	Требования к языку обучения в школах до поправок 2018 г.		Требования к языку обучения в школах после поправок 2018 г.
	государственные школы	частные школы	
1–6	нет ограничений	нет ограничений	не менее 50 % на латышском языке (с сентября 2019 г.)
7–9	нет ограничений	нет ограничений	не менее 80 % на латышском языке (с сентября 2019 г. — в 7-х классах; сентября 2020 г. — в 8-х классах, с сентября 2021 г. — в 9-х классах)
10–12	не менее 60 % на латышском языке	нет ограничений	на латышском языке (с сентября 2020 г. — в 10-х-11-х классах; с сентября 2021 г. — в 12-х классах)

Составлено по: Новейшие реформы. Интеграция общества в Латвии.

Как видно из таблицы 2, к 2021 году, когда вступят в силу все положения реформы, в Латвии невозможно будет получить даже начальное образование на русском языке даже в частных школах

(до сих пор реформы в наименьшей степени затрагивали частные учебные заведения). Разумеется, и до 2018 года в начальном и среднем звене школ национальных меньшинств практиковалось преподавание различных предметов на латышском, чтобы подготовить учащихся к дальнейшему обучению на государственном языке в 10–12 классах, колледжах, вузах [Глухих-Полещук]. Однако столь жестких норм по количеству предметов на негосударственном языке до настоящего времени не существовало.

Бескомпромиссная позиция Кабинета министров Латвии привела к новому всплеску протестной активности. Кроме того, русскоязычные депутаты Сейма подали иск в Конституционный суд Латвии о противоречии реформы Основному Закону страны. Однако иск был отклонен. Суд признал поправки к Закону об образовании от 2018 года соответствующими Конституции, мотивировав свое решение в том числе «*особыми обстоятельствами, вытекающими из продолжительной оккупации страны*» Советским Союзом [цит. по: Latvijas Republikas ... , 2019, p. 57], то есть фактически суд оперировал к так называемой концепции оккупации Латвии, являющейся основой местной государственной исторической политики [Зверев, 2020].

Крайне негативно на возможность реализации данной реформы отреагировала Российская Федерация. Соответствующее заявление приняла Государственная дума [О заявлении Государственной думы ... , 2018], обратившись в ООН, ПАСЕ, ОБСЕ и другие международные организации с требованием оказать давление на официальную Ригу и защитить право местного русскоязычного населения на образование на родном языке. Однако какого-либо международного резонанса, как и в 2004 году, латвийская реформа образования не вызвала.

На момент написания данной статьи реформа по переводу школ национальных меньшинств на латышский язык обучения осуществляется в плановом режиме и скорее всего будет реализована согласно первоначальному замыслу. Большая часть жителей Латвии, а именно 61 %, поддерживает данные преобразования [Глухих-Полещук]. Отдельного социологического исследования о степени поддержки реформы представителями национальных меньшинств теми, на кого она направлена, на данный момент не проводилось. Однако, учитывая долю в населении Латвии представителей нетитульных наций (38 % от всего населения по состоянию на 2011 год) [2011. gada tautas skaitīšanas Latvijā ...] и сопоставляя вышеозначенные цифры, можно предположить, что данная реформа у них не встречает сочувствия.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что реформирование школ национальных меньшинств в Латвии направлено в первую очередь именно на русскоязычную часть населения и преследует политические цели. Уже первый этап реформ конца 1990-х — начала 2000-х годов привел к повышению уровня знаний латышского языка среди учащихся нетитульной национальности и тем самым выполнил свою задачу. Второй же этап преобразований, инициированный в 2017 году, является, по нашему мнению, исключительно ассимилятивным и проводится в русле местной государственной политики памяти, ибо официальная Рига не оставила альтернативы национальным меньшинствам обучаться на негосударственном языке даже в частных школах. Утрата возможности получать базовое образование на родном языке — сильнейший удар по русскоязычной диаспоре Латвии. Крайне сложно сохранить свою национальную идентичность, не получая знаний на родном языке. Кроме того, ни одна диаспора не сможет оставаться консолидированной и дееспособной, не воспроизводя себя, не имея хорошо образованную прослойку. Мы придерживаемся мнения, что в случае перевода школ национальных меньшинств Латвии на государственный язык обучения, процесс маргинализации и размывания местного русскоязычного меньшинства многократно усилится и приведет к его частичной ассимиляции.

Список источников

1. Бухвалов В. А., Плинер Я. Г. Проблемы и перспективы интеграции учащихся школ национальных меньшинств в латвийское общество. — Рига : Эксперимент, 2000. — 72 с.
2. Бухвалов В. А., Плинер Я. Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. — Рига: Фонд Татьяны Жданок «Русской школе», Совет по образованию и культуре при ЗаПЧЕЛ, 2008. — 140 с.
3. Глухих-Полещук А. Новая школьная реформа в Латвии. Можно ли сохранить русские школы? — URL: <https://rus.delfi.ee/daily/abroad/novaya-shkolnaya-reforma-v-latvii-mozhno-li-sohranit-russkie-shkoly?id=79914026> (дата обращения: 29.05.2020).
4. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления : сб. ст. / под общ. ред. А. Гапоненко. — М. ; Рига : Московское бюро по правам человека, 2012. — 238 с.

5. О заявлении Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации «О недопустимости ликвидации школьного образования на языках национальных меньшинств Латвии» : постановление Гос. думы от 03.04.2018 № 3732–7 ГД. — URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428978-7> (дата обращения: 30.05.2020).
6. Зверев К. А. Государственная историческая политика в современной Латвии // Проблемы национальной стратегии. — 2020. — № 1 (58). — С. 163–177.
7. Зверев К. А. Политика Эстонской Республики в отношении школьного образования на русском языке (1992–2007 гг.) // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — Т. 1, № 4. — С. 112–115.
8. Исследование: русские школьники хотят учиться по-латышски. — URL : <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/issledovanie-russkie-shkolniki-hotyat-uchitsya-po-latyshski.d?id=36865757> (дата обращения: 24.05.2020).
9. Лейшкалне Г. К. Русскоязычное население Латвии: проблемы интеграции в общество // Социологические исследования. — 2005. — № 9 (257). — С. 86–90.
10. Малашонок А. Национальная школа и национальный вопрос. — URL : <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/aleksandra-malashonok-nacionalnaya-shkola-i-nacionalnyj-vopros.d?id=37298343> (дата обращения: 24.05.2020).
11. Новейшие реформы. Интеграция общества в Латвии. — URL : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/novejshie-reformy> (дата обращения: 30.05.2020).
12. Об обращении Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации «К Сейму Латвийской Республики» : постановление от 4 декабря 1998 г. № 3330–11 ГД. — URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102056813&page=1&rdk=0&link_id=1#Ю (дата обращения: 23.05.2020).
13. Образование национальных меньшинств. — URL : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/obrazovanie-nacionalnyh-menshinstv> (дата обращения: 30.05.2020).
14. Опрос: школьники, родители и учителя против реформы образования. — URL : <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/opros-shkolniki-roditeli-i-uchitelya-protiv-reformy-obrazovaniya.d?id=8936513&all=true> (дата обращения: 22.05.2020).
15. Перечень основных претензий и рекомендаций международных организаций и НПО к Латвии по правам национальных меньшинств (справочная информация). — URL : https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/OvP3hQoCPRg5/content/id/492850 (дата обращения: 23.05.2020).
16. Плинер Я. Г. Мы не Иваны, не помнящие родства. — URL : <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/yakov-pliner-my-ne-ivany-ne-pomnyaschie-rodstva.d?id=42115592> (дата обращения: 24.05.2020).
17. Проблемы прав национальных меньшинств Латвии и Эстонии / под ред. В. В. Полещука. — М. : Русская панорама, 2009. — 243 с.
18. Программа освоения латышского языка. — URL : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/programma-osvoeniya-latyshskogo-yazyka> (дата обращения: 22.05.2020).
19. Ethnopolitical tension in Latvia: looking for the conflict solution / Edit by Brigita Zepa, Inese Šūpule, Evija Kļave. — Riga : Baltic Institute of Social Sciences, 2005 — 119 p.
20. Izglītības likums // Latvijas Vēstnesis. — 1998, 17.11. — N 343/344.
21. Grozījumi Izglītības likumā // Latvijas Vēstnesis. — 2004, 13.02. — N 24.
22. Grozījumi Izglītības likumā // Latvijas Vēstnesis. — 2018, 02.04. — N 65.
23. Grozījumi Latvijas Republikas Izglītības likumā // Latvijas Vēstnesis. — 1995, 17.08. — N 123.
24. Grozījums Ministru kabineta 2000.gada 5. decembra noteikumos Nr. 463 “Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu” // Latvijas Vēstnesis. — 2003, 13.05. — N 74.
25. Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā 2005. gada 13. Maijā Nr. 2004-18-0106. — URL : http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2004-18-0106_Spriedums.pdf (дата обращения: 23.05.2020).
26. Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā 2019. gada 23. Aprīlī lietā Nr. 2018-12-01. — URL : https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/07/2018-12-01_Spriedums.pdf (дата обращения: 29.05.2020).
27. Latvijas tauta Pēc 2000.gada tautskaites // Latvijas Vēstnesis. — 2002, 30.04. — N 65.
28. 2011. gada tautas skaitīšanas Latvijā galvenie rezultāti. — URL : http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/publikacijas/nr_13_2011gada_tautas_skaitisanas_rezultati_isuma_12_00_lv.pdf (дата обращения: 30.05.2020).

References

1. Buhvalov V. A., Pliner Ja. G. *Problemy i perspektivy integracii uchashhihsja shkol nacional'nyh men'shinstv v latvijskoe obshhestvo* [Problems and Prospects of National Minority Integration in Latvia]. Riga, Experiment Publ., 2000, 72 p. (In Russian).
2. Buhvalov V. A., Pliner Ja. G. *Reforma shkol nacmen'shinstv v Latvii: analiz, oценка, perspektivy* [Reforms of Minority Schools in Latvia: Analysis, Assessment, Prospects]. Riga, Tatyana Zhdanok's Russian Education Foundation Publ., Education and Culture Council of the Latvian Russian Union Publ., 2008, 140 p. (In Russian).
3. Gluhih-Poleshhuk A. *Novaja shkol'naja reforma v Latvii. Mozhno li sohranit' russkie shkoly?* [New School Reforms in Latvia. Can we Protect Russian Schools?]. Mode of access : <https://rus.delfi.ee/>

- daily/abroad/novaya-shkolnaya-reforma-v-latvii-mozhno-li-sohranit-russkie-shkoly?id=79914026 (accessed 29.05.2020). (In Russian).
4. Gaponenko A. (ed.). *Diskriminacija ruskikh v stranah Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodolenija* [Discrimination in Baltic Countries: Causes, Forms, Solutions]. Moscow, Riga, Moscow Bureau of Human Rights Publ., 2012, 238 p. (In Russian).
 5. O zajavlenii Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii "O nedopustimosti likvidacii shkol'nogo obrazovanija na jazykah nacional'nyh men'shinstv Latvii" : postanovlenie Gosudarstvennoj dumy ot 03.04.2018 No 3732-7 GD. [About the Statement of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the Inadmissibility of Eliminating Minority Language Education in Latvia: Decree of the State Duma of 03.04.2018 no. 3732-7 GD]. Mode of access : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428978-7> (accessed 30.05.2020). (In Russian).
 6. Zverev K. A. Historical State Policy in Modern Latvia. *Problemy nacional'noj strategii* [National Strategy Issues]. 2020, no. 1 (58), pp. 163-177. (In Russian).
 7. Zverev K. A. The Politics in the Republic of Estonia: Russian Minority Schools (1992-2007). *Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2014, vol. 1, no. 4, pp. 112-115. (In Russian).
 8. *Issledovanie: ruskie shkol'niki hotjat učit'sja po-latyšski* [An Investigation: Russian Schoolchildren Want to Get their Education in Latvian]. Mode of access : <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/issledovanie-russkie-shkolniki-hotyat-uchitsya-po-latyshski.d?id=36865757> (accessed 24.05.2020). (In Russian).
 9. Lejškalne G. K. Russian Speakers in Latvia: Social Integration. *Sociologičeskie issledovanija* [Sociological Research]. 2005, no. 9 (257), pp. 86-90. (In Russian).
 10. Malashonok A. *Nacional'naja shkola i nacional'nyj vopros* [Minority Schools and National Identity]. Mode of access : <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/aleksandra-malashonok-nacionalnaya-shkola-i-nacionalnyj-vopros.d?id=37298343> (accessed 24.05.2020). (In Russian).
 11. *Novejšhie reformy. Integracija obshhestva v Latvii* [Contemporary Reforms. Society Integration in Latvia]. Mode of access : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshhestva-v-latvii/novejšhie-reformy> (accessed 30.05.2020). (In Russian).
 12. *Ob obrashhenii Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii "K Sejmu Latvijskoj Respubliki" : postanovlenie ot 4 dekabrja 1998 goda No 3330-11 GD* [About the Address of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation to the Saeima of the Republic of Latvia]. Mode of access : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102056813&page=1&rdk=0&link_id=1#10 (accessed 23.05.2020). (In Russian).
 13. *Obrazovanie nacional'nyh men'shinstv* [Minority Education]. Mode of access : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshhestva-v-latvii/obrazovanie-nacionalnyh-menshinstv> (accessed 30.05.2020). (In Russian).
 14. *Opros: shkol'niki, roditeli i uchitelja protiv reformy obrazovanija* [A Questionnaire: Schoolchildren, Parents and Teachers against Education Reforms]. Mode of access : <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/opros-shkolniki-roditeli-i-uchitelya-protiv-reformy-obrazovaniya.d?id=8936513&all=true> (accessed 22.05.2020). (In Russian).
 15. *Perechen' osnovnyh pretenzij i rekomendacij mezhdunarodnyh organizacij i NPO k Latvii po pravam nacional'nyh men'shinstv (spravochnaja informacija)* [A List of Major Complaints and Recommendations Issued by International Organizations and Non-governmental Organizations Concerning Minority Rights in Latvia (references)]. Mode of access : https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/492850 (accessed 23.05.2020). (In Russian).
 16. Pliner Ja. G. *My ne Ivany, ne pomnjashhie rodstva* [We Know our Roots and Respect our Heritage]. Mode of access : <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/yakov-pliner-my-ne-ivany-ne-pomnyaschie-rodstva.d?id=42115592> (accessed 24.05.2020). (In Russian).
 17. Poleshuk V. V. (ed.). *Problemy prav nacional'nyh men'shinstv Latvii i Jestonii* [The Issues of Minority Rights in Latvia and Estonia]. Moscow, Russian Panorama Publ., 2009, 243 p. (In Russian).
 18. *Programma osvoenija latyšskogo jazyka* [Studying the Latvian Language: a Curriculum]. Mode of access : <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshhestva-v-latvii/programma-osvoeniya-latyshskogo-yazyka> (accessed 22.05.2020). (In Russian).
 19. Zepa B. Šūpule I., Kļave E. (eds.). *Ethnopolitical Tension in Latvia: Looking for the Conflict Solution*. Riga, Baltic Institute of Social Sciences Publ., 2005, 119 p. (In Latvian).
 20. Izglītības likums. Latvijas Vēstnesis. 1998, 17.11, no. 343/344. (In Latvian).
 21. Grozījumi Izglītības likumā. Latvijas Vēstnesis. 2004, 13.02, no. 24. (In Latvian).
 22. Grozījumi Izglītības likumā. Latvijas Vēstnesis. 2018, 02.04., no. 65. (In Latvian).
 23. Grozījumi Latvijas Republikas Izglītības likumā. Latvijas Vēstnesis. 1995, 17.08, no. 123. (In Latvian).
 24. Grozījums Ministru kabineta 2000.gada 5. decembra noteikumos Nr. 463 "Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu". Latvijas Vēstnesis. 2003, 13.05, no. 74. (In Latvian).
 25. Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā 2005. gada 13. Maijā Nr. 2004-18-0106. Mode of access : http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2004-18-0106_Spriedums.pdf (accessed 23.05.2020). (In Latvian).

26. Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā 2019. gada 23. Aprīlī lietā Nr. 2018-12-01. Mode of access : https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/07/2018-12-01_Spriedums.pdf (accessed 29.05.2020). (In Latvian).

27. Latvijas tauta Pēc 2000.gada tautskaites. Latvijas Vēstnesis. 2002, 30.04, no. 65. (In Latvian).

28. 2011. gada tautas skaitīšanas Latvijā galvenie rezultāti. Mode of access : http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/publikacijas/nr_13_2011gada_tautas_skaitisanas_rezultati_isuma_12_00_lv.pdf (accessed 30.05.2020). (In Latvian).

Информация об авторе

Зверев Кирилл Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Костромского государственного университета

Сфера научных интересов: история Прибалтийских республик, история постсоветского пространства.

Information about the author

Zverev Kirill Aleksandrovich — Candidate of History, Associate Professor in the Department of History at Kostroma State University.

Research interests: history of Baltic states, history of Post-Soviet states/

Статья поступила в редакцию 21.11.2020; одобрена после рецензирования 15.12.2020; принята к публикации 18.12.2020.

The article was submitted 21.11.2020; approved after reviewing 15.12.2020; accepted for publication 18.12.2020.